

Глава 114 Отчаянный владелец острова

Я не думаю, что выйду в первый раз, я столкнулся с благом змея Черноводного Короля, и я только собираю урожай. Но я столкнулся с могущественным мастером грабежа! Такая удача, не знаю, хорошая она или плохая, в конце концов это фея, или невезение".

Однако у Фан Хана не было времени на раздумья.

Из-за внезапной атаки, скорость слишком быстрая и слишком яростная. Удушающий газ намного мощнее настоящего, и сила его также отличается в несколько раз. Невозможно сопротивляться, когда его убивают.

Фан Хань не мог видеть истинное лицо приближающегося человека. Он лишь чувствовал, что с другой стороны его окутывает молочно-белый поток воздуха. Черная тень колыхнулась, и раздался звук взрыва пленки. Удар был настолько сильным, что тело, казалось, распадалось на части.

Сила велика, она так яростна!

Однако он не ведьма и не дракон. В конечном счете, он - человек, который превратился в разъяренного человека. Он также "деревянный император", и древний дух более духовный, и тело более культурное, "золотое тело", и естественно он не будет уязвим.

"Эй! Эй! Тычок! Ну! Эй! Эй! Эй! Эй! Эй!"

Когда удушье другого человека окутало все тело, Фан Хань послал октаву дракона, смешанную с яростным плевком, и словесные ноты ударили в удушающий воздух другого человека, и тут же заблокировали его собственное удушье, затем фигура, которая была выбракована, была заблокирована, и она приостановилась на некоторое время. Похоже, он не ожидал, что Фан Хань сможет выпустить такую мощную "технику звукового убийства".

Сила октавы Тяньлун умножается с глубиной культивации. Сейчас Фан Хань сконденсировался в яростный дух деревянного императора. Когда он изрыгает его, эти слоги образуют ноты, а затем формируют восемь тускло-зеленых драконов, прямое Удушение, не уступающее любой настоящей атаке газовым заклинанием.

□□□□.....

Восемь нот, Цинлун, раз за разом взрывались на теле идущего, обжигая удушающее шипение другого, сталь шипела, сверкала, но не сотрясала удушье другого.

Однако Фан Хань не остановился, и, к вящей удаче, на руке тут же появилась зеленая палка, она была сбита и направилась прямо в голову другого.

В этот момент другая сторона сделала паузу, Фан Хань также слегка разглядел лицо другой стороны. Это был мужчина средних лет в черном, с тремя длинными бородами и фиолетовой кожей на лице. Кажется, что это солнце круглый год, или он утонченный. Прекрасная работа. Этот мужчина средних лет в черном, лицо его мрачное, глаза злобные, взгляд холодный, а изо рта свисает маленькая усмешка. На первый взгляд, он привык убивать людей и товары, и после сотни битв он должен убивать людей и никогда не терпеть поражения.

"Эй, эй! Я не могу думать о том, как тяжело было этой черной королевской змее в течение

месяца, просто ожидая, пока ее выбурят из морских глубин, а затем заберут ее от момента флегмы, и на самом деле наткнулся на тебя, чтобы **** ее! Это проклятье!"

После того, как мужчина сделал паузу, он не остановился, и удушающий удар вышел, чтобы противостоять сине-белой деревянной палке Фан Хана. В то же время он схватил рукой молочно-белого скорпиона и отлетел в сторону. Полуакромя волшебной руки, и шмякнулся в сторону черной королевской змеи на море.

Эй!

Тысячи фунтов морской воды разлетелись по морю, и большая сеть Фан Хана также была разбита и потеряла контроль над черной королевской змеей. Черная королевская змея снова закричала истошными воплями, а тело корчилось и летало вместе с водой!

Жаль, что этот древний инопланетный вид, если у него не наступил период слабости, восстанавливает магические силы, и совсем не боится никаких монахов. Но теперь его можно только зарезать.

Человек серьезно выстрелил в черную водяную королевскую змею, а большая рука сжала семидюймового гигантского питона, и даже залп поднял его вверх.

Кажется, что я хочу взять этого гиганта.

"Когда ты причиняешь кому-то боль, ты хочешь уйти!"

Фан Хань увидел, что этот человек мог фактически использовать силу, чтобы залпом упомянуть гигантского питона, без каких-либо усилий, и сердце было потрясено в то же время, но он не позволил бы этому человеку зайти так далеко, дракон, ведьма все еще жива и мертва, и этот человек вдруг пробрался Фан Ху Синь сердце сердится.

Этот гигантский питон, скажем, меньше одной или двух тысяч фунтов!

Гигантский питон, оседлавший этого человека на высоте черной водяной королевской змеи, Фан Ху Синь собрал свои собственные 90% ярости в своем сознании, внезапно превратился в острую спираль, подобно годовому кольцу дерева, вырвался и направился прямо к чужим телохранителям.

Это способ использования ярости, и это также движение в "Цинди Мухуангун". Используя разъяренную, высокоскоростную спираль, внезапное сверление, можно сломать защиту, хорошо атаковать.

Хотя Фан Хань не говорит, что "деревянный император очень зол", чтобы играть в магию, но это просто несравненно. Не стесняйтесь манипулировать, между мыслями.

"Маленький воришка!" Лицо этого черноволосого мужчины средних лет снова усмехнулось, уничтожая камеру: "Смеешь демонстрировать свою нищенскую наглость перед моим островом отчаяния! Я сообщу тебе, что этот навык убивает людей! Рука смерти!"

Между словами его тело, тело удушья автоматически формируется, молочно-белая ладонь, эта ладонь очень странно, есть только три пальца, как птичья лапа, три пальца, есть витая руна, составленная Три слова "Абсолют"! "Сломанный"! "Инвалид"!

бум!

Этот удушающий коготь, и Фан Хань "Wuhuang Infuriating" еще раз столкнулись вместе, Fang Nan's infuriating был раздавлен и раздавлен, но этот черный мужчина средних лет был также потрясен взад и вперед в небе, скольжение Это заняло несколько миль, чтобы остаться.

О!

Скорпион черной водяной королевской змеи, который был пойман на расстоянии, также был слегка рассеян из-за удушья этого "владыки острова судьбы" и упал обратно в океан.

"Что это за инстинкт, качество так высоко!"

Отчаявшийся хозяин острова смотрит мельком. Хотя он только что упомянул гигантского скорпиона и потратил немного силы, он немного выше, чем Фан Хань. Он находится далеко-далеко, и его фактически отталкивает въедливость Фан Хана. Разъярение - прекрасная работа!

Как раз в середине схватки он уже почувствовал силу Фан Ханьчжэня, длинную и цепкую, его величественную и величавую, словно наступает весна, он полон славы, как же ему не рассыпаться.

"Что за отчаянный хозяин острова, я истинный ученик Юйхуамыня! Ты немного отвлекся, демон снаружи! Неужели ты осмеливаешься бороться с моей пернатой дверью! Может ли быть так, что я хочу умереть!"

Фан Хань издал свирепый голос, но разъяренный воздух снова сконденсировался, перетекая в его сознание, готовясь к сильнейшему удару.

"Ученик Юхуамен!"

Отчаянный владелец острова услышал удивление, его лицо было мутным и неуверенным, казалось, это было табу. Рассеянное боевое искусство, как бы усердно его не культивировали, но есть так много угрызений совести в отношении бегемотов Десяти Заповедей, ведь убийство одного из них наверняка будет бесконечно преследоваться.

Как раз в тот момент, когда отчаявшийся хозяин острова вздохнул, а в голове наступило равновесие, Фан Хань начал.

"Эй! Руки вверх!" Фан Хань поприветствовал кандалы на изображении Хуан Цюаня и натравил убийцу! Когда синий свет распался, он превратился в гигантское дерево, и разящее давление, а разящий выстрел был быстрее, дракон-скорпион, бесчисленные желтые источники святой воды, забыв о гидратации в водяную стрелу водяного ножа, покрывая отчаянного владельца острова.

Это забывает о воде, и когда дело доходит до удушья отчаянного владельца острова, это подобно кислоте, и это разъедает дух другой стороны! Пусть кричит отчаявшийся владелец острова!